

18+

АЛЕКСАНДР КАЧУРА

**Ты моя самая свеженькая.
Кругосветка. Япония**

Александр Качура
Ты моя самая свеженькая.
Кругосветка. Япония

<https://litres.ru/74151484>

ISBN 9785007011433

Аннотация

Вторая книга кругосветки. Костина рука становится звездой соцсети в Акихабаре. Федя знакомится с драконами Киото, которые признают метлу с изолентой... драконом. На горе Фудзи их ждёт та, кто ждала 734 года. А под водой — затопленный офис Посейдона с чайником, который кипел всё это время. Спустившись на дно, они понимают: они дышали под водой. И даже не заметили.

Содержание

ТЫ МОЯ САМАЯ СВЕЖЕНЬКАЯ.	7
КРУГОСВЕТКА. ЯПОНИЯ.	
Пролог	7
Глава 1	14
Глава 2	52
Конец ознакомительного фрагмента.	64

Ты моя самая свеженькая. Кругосветка. Япония

Александр Качура

© Александр Качура, 2026

ISBN 978-5-0070-1143-3

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

АЛЕКСАНДР КАЧУРА

ТЫ МОЯ САМАЯ СВЕЖЕНЬКАЯ.

КРУГОСВЕТКА. ЯПОНИЯ

ТЫ МОЯ САМАЯ СВЕЖЕНЬКАЯ. КРУГОСВЕТКА. ЯПОНИЯ.

Пролог

Где-то в Китае. Пирамида. Тишина.

Ци сидело на саркофаге и обижалось.

Оно делало это профессионально — уже третьи сутки. За это время Ци составило список обид (47 пунктов), приложение к списку обид (12 страниц) и черновик жалобы в космическое управление кармы. Воздух вокруг него слегка дрожал, иероглифы на стенах старались не шуметь, а предки, которые ещё не уехали в одесский отпуск, делали вид, что спят. С Ци лучше не спорить, когда оно в настроении «я всё записываю и потом всем припомню».

Рядом с Ци лежал свиток. Чистый. Подозрительно чистый. Ци не любило чистые свитки. Чистые свитки означали, что сейчас снова придётся работать. Ци посмотрело на свиток, потом на потолок, потом снова на свиток.

— Надо написать, — прошелестело Ци. — Предупредить.

Оно вздохнуло. Потом ещё раз. Это был глубоко обиженный вздох архивариуса мироздания. Наконец Ци взяло кисть и начало выводить иероглифы. Медленно. С чувством. С

обидой.

— —

Письмо от Ци.

Кому: Ин и Янь (Япония, храм где-то в Киото, вы знаете).

От: Ци (Китай, пирамида, обиженное).

Тема: Они идут к вам. Держитесь.

Дорогие Ин и Янь!

Пишу вам, потому что больше некому. Те, кто должен был писать, уже в портале. А я тут сижу и записываю. Как всегда. Один. С иероглифами.

Короче, слушайте. Три дня назад через нашу пирамиду прошла группа товарищей. Я всё зафиксировало, поэтому могу дать полный отчёт.

Состав группы.

Костя — зомби. У него отваливаются руки. Одна рука живёт своей жизнью и постоянно показывает большой палец. Иногда она показывает его самому Косте. Костя не понимает, за что. Это не лечится. Мы пробовали.

Эби — вампирша. Терпеливая. Очень терпеливая. Слишком терпеливая для всего этого. Теперь ещё и Мать драконов. Да, у неё теперь есть дракон. Я тоже не сразу поверило.

Федя — маленький дракон. Болтливый. Очень болтливый. Чихает огоньками. Один раз чихнул и случайно поджёг философскую дискуссию на три часа. Считает Эби своей матерью. Носит с собой древний уголёк, который теперь греет всю компанию. Летаёт, говорит без остановки и мешает всем

одинаково. Вы его полюбите. Или возненавидите. Третьего не дано.

Мама Сара — с мангалом. Мангал теперь член команды и даже получил право голоса. Пока что он голосует за шашлык. Она жарит его везде, где останавливается. Даже в пирамиде жарила. Предки не жаловались. Предки вообще теперь хотят в Одессу. Долгая история.

Папа Изя — мумия. Читает газету трёхмесячной давности. Газета с ним разговаривает. Он с ней — тоже. Газета утверждает, что новости ещё актуальны. Папа Изя ей верит. Остальные — из вежливости.

Степан и Мэри — охотник и коктейль. Мэри теперь с двадцатью семью айфонами. В некоторых живут призраки. Один призрак ведёт блог, один жалуется на плохой Wi-Fi, один просто орёт по ночам. Она коллекционирует их. Степан коллекционирует усталость и философские мысли.

Нацисты — трое. С мётлами. Падают постоянно. Иногда падают без причины. Иногда по очереди. Иногда хором. Это их метод.

Ягуар ведёт стрим. Снимает всё. Даже то, что не надо. Особенно то, что категорически не надо.

Метла с изолентой — теперь тоже дракон. Она так решила и даже провела голосование. Метла победила. Мы не спорили.

Труба — булькает. Также с ними. Также дракон. Булькает осмысленно, иногда даже в такт разговору. Не спрашивайте.

Кто не придёт.

Батюшка остался в Китае. Строит сауну с терракотовыми воинами. Говорит — «миссия».

Форшмак — да, тот самый, с паспортом — остался строить политическую карьеру. Баллотируется. Сельдерей с ним. Они теперь местная власть. Китай больше не будет прежним.

Как они попали в Японию.

Предки, настоящие, древние, из пирамид, открыли им портал прямо в Японию. Потому что эта компания съела их двухтысячелетнюю лапшу, напоила чаем и накормила шашлыком. Предки решили, что это честный обмен культурой.

Мои рекомендации.

Они придут не с пустыми руками. У них есть Федин уголёк (греет, светится, иногда поёт), мангал (жарить будет обязательно), двадцать семь айфонов (в некоторых призраки), метла-дракон (командует всем подряд) и труба-дракон (булькает, но метко). Они не специально творят хаос. Это просто их способ существования. Они функционируют так.

Если Федя начнёт чихать огоньками в вашем храме — не пугайтесь. Это дружеский салют. Или просто чих. Костина рука показывает большой палец всем: даже камням, даже облакам. Это не оскорбление. Это одобрение существования. Мама Сара будет искать, где пожарить шашлык. Если откажете — обидится. Если согласитесь — накормит всех. Выбор за вами.

Что я чувствую.

Я обижено. Очень обижено. Они ушли без меня. Сказали, что Япония — не Китай, а я патриот. Это правда. Я патриот. Но я всё равно обижено. Я даже перестало считать иероглифы на стене. А я люблю считать иероглифы.

Присмотрите за ними. Особенно за Федей. Особенно за рукой. Особенно за мангалом. И если они начнут доставать — вспомните, что я вас предупреждало.

С уважением (и лёгкой обидой),

ЦИ

Китай. Пирамида. Третьи сутки одиночества.

P.S. Они уже в портале. Если читаете это — значит, у вас есть минут двадцать. Потом они будут у вас.

P.P.S. Форшмак передаёт привет. Он теперь кандидат. Сельдерей — его заместитель. Если у вас есть знакомые в японском парламенте — предупредите.

P.P.P.S. Если увидите летящий мангал — не пугайтесь. Это нормальный этап путешествия.

— —

Где-то в Японии. Храм в Киото. Утро.

На веранде маленького храма сидели двое. Один — тёмный, спокойный, задумчивый. Смотрел в сад и почти не двигался. Другой — светлый, подвижный, нетерпеливый. Вертел чашку с чаем и поглядывал на небо.

— Ин-сан, — сказал светлый. — Ты это видел?

Тёмный медленно повернул голову. На веранде, прямо на циновке, лежал свиток. Его не было минуту назад. Теперь

был.

Ин взял свиток, развернул и прочитал. Долго молчал.

— Ё-сан, — сказал он наконец. — Похоже, у нас будут гости.

Ё заглянул через плечо, пробежал глазами по иероглифам и замер.

— Тут написано «маленький дракон с огоньками», — сказал он.

— Да.

— И «метла с изолентой теперь дракон».

— Да.

— И «труба булькает».

— Да.

Ё помолчал.

— Это плохо?

Ин немного подумал.

— Я пока не решил.

Ё продолжил читать.

— Тут ещё про руку, которая показывает палец.

— Да.

— Про мангал, который член команды.

— Да.

— Про двадцать семь айфонов с призраками.

Ин кивнул.

Ё осторожно свернул свиток.

— Ин-сан...

— Да?

— Можно сделать вид, что храма здесь никогда не было?

Ин посмотрел на небо. Там, над горизонтом, что-то мерцало. Сначала тихо, потом громче. Потом треснуло. Из портала вылетел шампур. Потом второй.

Ин вздохнул, встал и отряхнул кимоно.

— Готовь сакэ.

— Зачем?

— Они идут.

Ё тоже встал и посмотрел на мерцание.

— Ин-сан...

— Да?

— А если они нас перевоспитают?

Ин улыбнулся тенью.

— Тогда, Ё-сан, это будет самый весёлый хаос в истории Японии.

Он ещё раз посмотрел на небо.

— Готовь сакэ. Много.

Ё послушно кивнул и пошёл в кладовую. Он не знал, сколько сакэ понадобится, но нёс всё, что было. На всякий случай.

А в небе над Токио уже разверзался портал...

Глава 1

Токийское небо разорвалось ровно в 17:32.

Не само. Его разорвал портал. Огромная светящаяся воронка, которая появилась прямо над знаменитым перекрёстком Сибуя в час пик, когда три тысячи человек одновременно пытались перейти дорогу, а ещё пять тысяч — снять это на телефон.

Портал открылся со звуком, похожим на смесь грома, чиха и очень недовольного кота, которого застали врасплох.

Сначала из него вылетел шампур.

Потом второй.

Потом третий. Третий воткнулся в рекламный щит с надписью «WELCOME TO SHIBUYA» и остался там торчать. Как элемент городского дизайна. Как искусство. Как предупреждение.

Потом из портала вывалился Федя.

Он сделал тройное сальто в воздухе. Четвёртое не получилось, потому что драконы вообще не обязаны уметь сальто, и вообще кто придумал, что драконы должны уметь сальто? Федя чихнул от восторга, и первый огонёк приземлился прямо в кашпо с сакурой у входа в магазин.

Сакура загорелась.

Красиво. Сакура вообще красиво горит. Через секунду включилась автоматическая система полива, и теперь сакура

горела и одновременно поливалась водой, что создавало эффект сложной инсталляции современного искусства, на которую японцы немедленно начали снимать для ТикТока.

— ДОБРО ПОЖАЛОВАТЬ В ЯПОНИЮ! — заорал Федя, назначив себя гидом, экскурсоводом, послом и, кажется, министром туризма.

Толпа замерла.

Тысячи людей, которые секунду назад синхронно переходили дорогу под ритмичный сигнал светофора, остановились. Как один человек. Как тысяча человек, которые только что увидели дракона.

— Косплей! — уверенно сказал кто-то.

— Реклама! — ответил другой.

— Тогда где QR-код? — уточнила девушка, наводя телефон. — Я хочу скидку на дракона!

— У них дракон настоящий?! — выдохнул подросток с аниме-рюкзаком, полным фигурок.

— Настоящий, — ответил сосед. — Молодой, судя по размеру. И чихает огнём. Это премиум-опция.

— Они продаются?

— В Японии — всё продаётся. Вопрос цены.

Из портала вышли остальные.

Сначала мама Сара с мангалом. Мангал был установлен на асфальт с видом человека, который знает: если подождать достаточно долго, люди сами принесут мясо. Мама Сара оглядела неоновые вывески и удовлетворённо кивнула:

— Место хорошее. Людей много. Продавать можно.

— Мама Сара, — устало сказала Эби, появляясь следом.

— Мы не продавать приехали.

— А что?

— Смотреть.

— Смотреть — тоже работа.

Папа Изя вышел с газетой. Он посмотрел на неоновые вывески, на бегущие строки, на гигантские экраны и сказал:

— Похоже на Одессу.

— Пап Изя, это Токио, — напомнила Эби.

— Я знаю. Но Одесса тоже когда-то была чистой.

— Пока не приехали мы.

Газета подумала и зашелестела одобрительно.

Степан вышел, таща за собой Мэри. Мэри уже снимала всё на айфон. На два айфона. На три. У неё было двадцать семь айфонов, и она использовала их все одновременно.

— СТЕПАН! ТЫ ПОСМОТРИ! У НИХ ТУТ АВТОМАТЫ С ИГРУШКАМИ! С ЕДОЙ! С ЧЕМ УГОДНО!

— Я вижу, Мэри.

— А МОЖНО МНЕ АВТОМАТ?

— У тебя двадцать семь айфонов.

— И ЧТО?

— И всё.

Мэри посмотрела на него с ужасом.

— Степан, слова «хватит» не существует в языке человека, который нашёл автомат с игрушками в стране, где авто-

маты с игрушками на каждом углу!

Костя вышел последним.

Спокойно. Уверенно. С лёгкой улыбкой человека, который знает: всё будет хорошо, даже если не будет. Даже если вообще всё.

Он поднял руку, чтобы помахать толпе.

И замер.

Руки не было.

Точнее, одна рука была. Та, что в кармане. Она мирно лежала и, кажется, дремала. Ей было хорошо. Ей не нужно было никому махать.

А вторая стояла на витрине магазина электроники.

В толпе.

Как покупатель.

Она держала ценник. И внимательно сравнивала модели.

И показывала большой палец новому айфону.

— Эби, — спокойно сказал Костя. — Кажется, моя рука опять решила погулять.

Эби закрыла глаза.

Досчитала до трёх.

Открыла.

— Куда?

— Туда.

Костя кивнул в сторону неона, где горели вывески: «АКИНАВАРА ELECTRONICS», «САМЫЕ НИЗКИЕ ЦЕНЫ», «РАСПРОДАЖА».

— Она в магазины пошла, — философски сказал Степан.

— У неё теперь свои интересы.

— Какие у руки могут быть интересы? — спросила Эби.

— Шопинг, — ответил Костя. — Она всегда хотела.

— Откуда ты знаешь?

— Она показывала. Много раз. Особенно когда видела витрины.

Мэри подпрыгнула. Буквально. На полметра.

— В МАГАЗИНЫ?! В ЭЛЕКТРОНИКУ?! СТЕПАН, ТАМ ЖЕ АЙФОНЫ!

— Я знаю.

— МЫ ДОЛЖНЫ ТУДА!

— Мы пойдём. Но сначала — рука.

— А если там новый айфон?

— Мэри, у тебя их двадцать семь.

— ДВАДЦАТЬ ВОСЬМОЙ НЕ ПОМЕШАЕТ!

Ягуар сидел на статуе Хатико. Буквально верхом. Свесив хвост. С телефоном в лапах. Он вёл стрим.

— Подписчики! — шептал он в камеру. — МЫ В ТОКИО! Это Сибуя! Федя уже поджёг сакуру! Рука Кости сбегала в Акихабару! ЛАЙКИ, ЛАЙКИ, ЛАЙКИ!

Комментарии летели потоком:

«ЭТО НАСТОЯЩИЙ ДРАКОН?»

«ПОЧЕМУ ОНИ ТАКИЕ СТРАННЫЕ?»

«А ГДЕ РУКА?»

«У РУКИ УЖЕ ТИК ТОК»

«ЧТО?!»

Нацисты тем временем вывалились из портала последними. Трое. С метлами. С чемоданами. С выражением лиц, которое означало: «Мы прибыли. Где тут строиться?»

Они попытались построиться на «зебре». Получилось. Потом первый поскользнулся. Упал. Второй упал на него. Третий зачем-то записал это в блокнот и упал рядом.

Местные фотографировали.

— Это новая субкультура? — спросила девушка в косплее.

— Похоже на немецкий косплей, — ответила подруга.

— А почему с метлами?

— Метлы — тренд.

Федя подлетел к голубю. Голубь стоял на асфальте и клевал что-то невидимое. Федя завис прямо перед ним.

— Привет! Я ДРАКОН! А ТЫ КТО?

Голубь поднял голову. Посмотрел на Федю. Посмотрел на свои крылья. Посмотрел снова на Федю.

— Я... голубь.

— А ПОЧЕМУ НЕ ДРАКОН?

— Не вырос?

— А ХОЧЕШЬ, НАУЧУ ЧИХАТЬ ОГНЁМ?

Голубь подумал. Очень долго.

— У меня страховка не покрывает.

— И мама против.

Он улетел.

Федя расстроился, но ровно на секунду. Потому что Эби уже звала его в сторону Акихабары.

— Федя! Летим!

— КУДА?!

— Руку ловить!

— А ЭТО ВЕСЕЛО?!

— Для нас — да. Для руки — не очень.

— ТОГДА ПОГНАЛИ!

И компания двинулась сквозь толпу. Сквозь неон. Сквозь реальность, которая уже давно перестала удивляться.

Впереди ждала Акихабара. Рай для гиков. Ад для кошелков.

И одна очень самостоятельная рука, которая уже держала в пальцах новенький айфон и, кажется, собиралась оформить рассрочку.

Акихабара встретила их неоном, автоматами и таким количеством вывесок, что даже папа Изя на секунду оторвался от газеты, чтобы убедиться, что это не реклама новой религии.

— Много букв, — сказал он.

— Это реклама, — ответила газета.

— Японская?

— Японская. Но смысл везде один: «Купи».

Эби скользнула по улице как тень, как ветер, как человек, который только что понял, что ему придётся ловить собственную конечность в городе, где даже автоматы с гачапо-

нами продают надежду за сто иен, а иногда и разочарование — за те же деньги.

Федя нёсся следом, чихая на всё подряд.

— ЭБИ! А ПОЧЕМУ МЫ БЕЖИМ?!

— Рука сбежала!

— А КУДА?!

— В магазин!

— А ЗАЧЕМ?!

— ПОКУПАТЬ!

— А МОЖНО МНЕ ТОЖЕ?!

— ФЕДЯ!

— А ЧТО?!

— ИЩИ РУКУ!

— А КАК ОНА ВЫГЛЯДИТ?!

— КАК РУКА, ФЕДЯ! ПРАВАЯ!

— А КОТОРАЯ В КАРМАНЕ?!

— ТО ЗАПАСНАЯ!

— А ПОЧЕМУ У НЕГО ТРИ РУКИ?!

— ДОЛГАЯ ИСТОРИЯ!

— А РАССКАЖЕШЬ?!

— ФЕДЯ!!!

Акихабара — это район, где сбываются любые мечты. Хочешь аниме-фигурку высотой с тебя — пожалуйста, но соседи будут смотреть косо. Хочешь редкую консоль 90-х — найдётся, но продавец будет долго рассказывать, как она спасла ему жизнь. Хочешь перестать понимать реальность от коли-

чества неона, автоматов и вывесок — ты уже здесь.

Сегодня здесь сбывалась мечта одной конкретной конечности.

Правая рука Кости уже была в магазине. Устроилась там минут пять назад. И творила настоящий хаос.

ВНУТРИ МАГАЗИНА «E-PHORIA AKINABARA MAIN STORE»

Семь этажей электроники. Рай для гиков. Ад для кошельков.

Правая рука парила между покупателями, ловко лавируя между тележками и рюкзаками. Люди шарахались в стороны. Кто-то подумал, что это новый дрон от Sony. Кто-то — что галлюцинация от недосыпа. Один парень с камерой сразу начал снимать для YouTube.

— Эй, чуваки! Вы это видите?! РУКА! РУКА САМА ПО СЕБЕ!

— Это косплей! — подсказал кто-то.

— Косплей чего?!

— РУКИ!

— ГЕНИАЛЬНО!

Рука тем временем подлетела к витрине с айфонами. Зависла. Осмотрела ряд. Выбрала.

iPhone 58 Ultra Mega Pro Max Limited Edition Gold.

Она взяла его с витрины. Поднесла к зеркалу. Повертела. Оценила вес. Понюхала экран.

Подумала.

Понюхала ещё раз. Серьёзные покупки требуют анализа.

Потом сделала селфи.

Камера щёлкнула. На экране загорелась фотка: рука с большим пальцем вверх, на фоне витрины с айфонами.

И подпись — каким-то мистическим образом — появилась сама:

«I LOVE TOKYO #shopping #akihabara #newphone #nobodyasked»

Продавец с идеальным пробором застыл.

Он работал в Акихабаре пять лет. Он видел всё. Он видел покупателей в полных костюмах аниме-персонажей. Он видел покупателей, которые приходили с фигурками, чтобы выбрать им друзей. Он видел покупателя, который пытался оплатить покупку рисом — мешками, рис был хороший, но касса не принимала.

Но руку, которая пришла за айфоном, нюхает экран, делает селфи и уже набрала тысячу лайков, он видел впервые.

— Добро пожаловать в наш магазин, — автоматически произнёс он на японском. — Могу я вам помочь?

Рука повернулась к нему. Посмотрела. Показала большой палец.

Продавец кивнул.

— Понимаю. Просто смотрю.

Рука показала два больших пальца. Одобрительно. Философски. Величественно.

— Отлично. Если нужна помощь — я рядом.

Он незаметно нажал кнопку вызова охраны. Не потому что боялся. А потому что впервые в жизни мог написать в отчёте: «Вызывал охрану из-за подозрительной конечности». Он мечтал об этом моменте с первого дня стажировки.

СНАРУЖИ МАГАЗИНА

Эби влетела через вращающуюся дверь так быстро, что дверь сделала три лишних оборота, из которой вывалился японский турист с мороженым.

Мороженое приземлилось на асфальт. Турист посмотрел на мороженое. Мороженое посмотрело на туриста.

— Извините! — крикнула Эби на бегу.

— В Японии возможно всё, — сказал турист философски, достал из кармана второе мороженое и продолжил есть.

Запасное. У японцев всегда есть запасное.

Федя просочился следом. Его голова застряла в двери на секунду, потом он чихнул, дверь поджарилась и открылась сама, жалобно звякнув.

— ЭБИ! Я ТУТ! Я НЕ ПОТЕРЯЛСЯ! НУ, ПОЧТИ! А ГДЕ РУКА?!

— ИЩУ ПРАВУЮ!

— А ТРЕТЬЯ ГДЕ?!

— У КОСТИ В КАРМАНЕ!

— А КОСТЯ ГДЕ?!

— ПОТЕРЯЛА ПО ДОРОГЕ!

— ЭБИ, У ТЕБЯ ПЛОХОЙ ДЕНЬ!

— Я ЗНАЮ, ФЕДЯ!

ВТОРОЙ ЭТАЖ

Продавец с бейджем «Танака» вежливо поклонился.

— Ищите что-то конкретное?

— РУКУ! — завопил Федя, зависая перед ним. — ПРАВУЮ РУКУ КОСТИ! ОНА ПОКУПАЕТ АЙФОНЫ! У НЕЁ УЖЕ ТЫСЯЧА ПОДПИСЧИКОВ!

Танака задумался. Потом кивнул.

— Отдел айфонов. Третий этаж. Но там сейчас очередь.

— ИЗ-ЗА ЧЕГО?!

— Рука. Делает селфи. Уже тысяча двести лайков.

Эби замерла.

— Что?

— Ваша рука? — вежливо уточнил Танака. — Очень популярная. Комментарии пишут: «Крутой маникюр», «А где купить такие пальцы?», «Это новый гаджет от Apple?».

— Она... она блогер?

— Судя по всему, да. Хотите, я возьму у неё автограф?

— Спасибо. Мы сами.

— Удачи. И передайте руке, что у нас скидка для блогеров. 15%.

Федя восхищённо замер:

— ЭБИ! РУКА — ЗВЕЗДА! Я ТОЖЕ ХОЧУ БЫТЬ ЗВЕЗДОЙ!

— У тебя нет рук.

— А ЛАПЫ?!

— НЕТ.

— ПОЧЕМУ?!

— ПОТОМУ ЧТО Я ТАК СКАЗАЛА.

ТРЕТИЙ ЭТАЖ. ОТДЕЛ АЙФОНОВ

Правая рука сидела на прилавке. Буквально сидела. Све-сив пальцы.

Рядом с ней стояла стопка из пяти новейших айфонов.

Вокруг собралась толпа. Человек двадцать. Одна девушка с аниме-рюкзаком рыдала от умиления.

— Это самое прекрасное, что я видела в жизни, — говорила она подруге. — Она такая... самостоятельная!

— Ей бы маникюр сделать, — заметила подруга. — И можно запускать линию мерча.

— А она будет подписывать?

— Спроси.

Девушка робко подошла к руке:

— Извините... можно автограф?

Рука повернулась. Посмотрела на неё. Медленно показала большой палец.

Девушка зарыдала снова.

Продавец стоял рядом и вежливо улыбался. Он уже смирился.

— Уважаемая рука, — говорил он. — Вы выбрали пять айфонов. Отличный выбор. Хотите посмотреть чехлы?

Рука повернулась к нему. Показала большой палец. Потом два. Потом сделала жест «окей».

— Отлично. Чехлы на четвёртом этаже.

Рука спрыгнула с прилавка. Подхватила коробки. И направилась к лифту.

Толпа зааплодировала:

— БРАВО!

— МЫ ТОЖЕ ХОТИМ ТАКУЮ РУКУ!

В этот момент в отдел влетела Эби:

— СТОЯТЬ!

Правая рука замерла. Медленно повернулась. Увидела Эби. И... показала большой палец. Очень довольный.

— Ты зачем сбежала?

Рука показала на айфоны. Потом на себя. Потом сделала жест «всё пучком, не парься».

— Она говорит, что ей нужно было обновить гардероб, — перевёл Федя.

— Ты понимаешь язык жестов?

— Я ДРАКОН! Я ПОНИМАЮ ВСЁ! НУ, ПОЧТИ!

— И что она ещё говорит?

— Она говорит, что ты зря переживаешь. Она бы вернулась. Сама. Попозже.

— Попозже — это когда?

Федя посмотрел на руку. Рука показала три пальца.

— Через три дня.

— ЧЕРЕЗ ТРИ ДНЯ?!

Рука пожала плечами.

Продавец шагнул вперёд.

— Простите, — вежливо сказал он. — Но рука — совершеннолетняя? У неё есть паспорт?

— Что?!

— Мы не можем отпустить покупателя без его согласия. Это политика магазина.

Эби посмотрела на продавца. Потом на руку. Потом на толпу.

— Вы серьёзно?

— В Японии — закон есть закон. Если конечность хочет остаться, она может остаться.

— Это РУКА.

— Рука — личность. Мы уважаем личности. Даже если это одна пятая человека.

Толпа зааплодировала громче:

— ПРАВА КОНЕЧНОСТЕЙ!

— РУКА, МЫ С ТОБОЙ!

Эби закрыла глаза. Посчитала до пяти. До десяти. До двадцати. Стало только хуже.

— Федя.

— ДА, ЭБИ?!

— Забери айфоны.

— А МОЖНО МНЕ ОДИН?!

— ЗАБЕРИ АЙФОНЫ.

Федя подлетел к руке, схватил коробки и замер.

— А КУДА ИХ?!

— НЕ ЗНАЮ. ПРОСТО ДЕРЖИ.

Правая рука посмотрела на Федю. Федя посмотрел на руку.

— Ты обиделась? — спросил Федя жалобно.

Рука показала большой палец. Потом погладила Федю по голове.

— НЕ ОБИДЕЛАСЬ! — перевёл Федя. — Она говорит, что я молодец. И что я хороший дракон.

— Ты и есть хороший дракон.

— ПРАВДА?!

— ПРАВДА.

Эби подхватила правую руку. Рука дёрнулась, но сдалась.

— Всё, — сказала Эби. — Мы уходим.

— А чехлы? — спросил продавец с надеждой.

— В следующий раз.

— Скидка 15%. Передайте.

— Обязательно.

Рука на прощание помахала толпе пальцами.

Толпа рыдала:

— ВОЗВРАЩАЙСЯ!

— МЫ ТЕБЯ НЕ ЗАБУДЕМ!

Федя вылетел следом, нагруженный коробками.

— ЭБИ! А МОЖНО МНЕ ОДИН?! НУ ХОТЯ БЫ ПОТРОГАТЬ?!

— У ТЕБЯ НЕТ ПАЛЬЦЕВ.

— ЛАПОЙ?!

— НЕТ.

— ПОЧЕМУ?!

— ПОТОМУ ЧТО ТЫ ДРАКОН.

— ЭТО ДИСКРИМИНАЦИЯ!

— Я подам жалобу в союз драконов!

— ЭТО ЖИЗНЬ.

СНАРУЖИ МАГАЗИНА. ПЯТЬ МИНУТ СПУСТЯ.

Мэри сидела на тротуаре, обнимая стопку новеньких коробок с айфонами.

— ЭТО ЖЕ... ЭТО ЖЕ... — шептала она. — СТЕПАН, ТЫ ВИДИШЬ?! ПЯТЬ НОВЫХ АЙФОНОВ!

— Вижу, Мэри.

— ЭТО ДВАДЦАТЬ ВОСЬМОЙ, ДВАДЦАТЬ ДЕВЯТЫЙ, ТРИДЦАТЫЙ, ТРИДЦАТЬ ПЕРВЫЙ И ТРИДЦАТЬ ВТОРОЙ!

— Поздравляю.

— ТЫ НЕ ПОНИМАЕШЬ! ЭТО КОЛЛЕКЦИЯ!

— Они одинаковые.

— ОНИ УНИКАЛЬНЫ!

Степан посмотрел на небо.

— Мэри, ты будешь тащить их сама.

— СТЕПАН!

— Я философ. Я ношу только мысли.

— КАКИЕ МЫСЛИ?!

— Мысли о бесконечности. Они тяжёлые.

Правая рука Кости, уже сидевшая на плече у Эби, достала один из новых айфонов и сделала селфи с Мэри.

— ОНА СНОВА ФОТКАЕТСЯ! — заорал Ягуар. — У НЕЁ УЖЕ ПЯТЬ ТЫСЯЧ ПОДПИСЧИКОВ!

— Спокойно, — сказал Степан. — У неё просто хайп.

— А ЕСЛИ НЕ ПРОЙДЁТ?!

— Тогда будешь брать у неё интервью.

Рука услышала это и показала два больших пальца. Согласна на интервью.

Мама Сара подошла к Эби.

— Сватья, — сказала она. — Правую руку поймали?

— Да.

— Айфоны при ней?

— При ней. Пять штук.

— Хорошо. А где Костя?

Эби замерла.

Кости не было.

— ГДЕ КОСТЯ?!

— Он же с нами был, — сказал Степан. — Кажется.

— БЫЛ ИЛИ НЕТ?!

— Ну... когда мы за рукой бежали, он, вроде, остался у входа.

— ПОЧЕМУ НИКТО НЕ СКАЗАЛ?!

— А кто должен был сказать?

— Федя!

— ДА, ЭБИ?!

— Лети ищи Костю!

— А ГДЕ ОН?!

— НЕ ЗНАЮ! ПРОСТО ЛЕТИ!

— А КАК ОН ВЫГЛЯДИТ?!

— КАК КОСТЯ, ФЕДЯ! БЕЗ ПРАВОЙ РУКИ!

Федя взмыл в небо, чихая огоньками:

— Я НАЙДУ! Я ЛУЧШИЙ СЫЩИК! КОСТЯ, АУ!

Где-то в глубине Акихабары, у автомата с гачапонами, стоял Костя.

Один. Без правой руки. Зато с левой и с третьей в кармане.

С тысячей иен в кармане и надеждой в глазах.

— Ну пожалуйста, — шептал он автомату. — Мне очень нужен этот дракон. У меня сын — дракон. Ну... почти сын.

Автомат молчал.

Третья рука из кармана высунулась и показала автомату большой палец. Мол, давай, друг.

Костя бросил монету.

Шарик упал.

Внутри — маленький пластиковый дракон.

Костя замер:

— Получилось!

Он схватил дракончика и прижал к груди.

— Федя будет счастлив.

В вышине пролетел Федя, чихая:

— КО-О-О-СТЯ-А-А-А!

Костя поднял голову и помахал дракончиком.

— Я ЗДЕСЬ! И Я НАШЁЛ ТЕБЕ ПОДАРОК!

Федя спикировал вниз:

— КОСТЯ! ТЫ ЖИВОЙ! А ЧТО ЭТО?!

— Это тебе. Дракон. Из автомата.

Федя посмотрел на игрушку. Потом на Костю. Потом снова на игрушку.

— МНЕ?!

— Тебе.

— НАСТОЯЩИЙ?!

— Почти.

Федя схватил дракончика, прижал к груди и зарыдал. Огненными слезами.

— ЭТО ЛУЧШИЙ ДЕНЬ В МОЕЙ ЖИЗНИ! ОН БУДЕТ МОИМ СЫНОЧКОМ!

— У тебя уже есть уголёк, метла и труба.

— ЭТО БУДЕТ МОЙ ЧЕТВЁРТЫЙ РЕБЁНОК! Я НАЗОВУ ЕГО... ШАРИК!

— Отличное имя.

— КОСТЯ, ТЫ САМЫЙ ЛУЧШИЙ! ПОЛЕТЕЛИ К ЭБИ, ОНА ТАМ С УМА СХОДИТ!

И они полетели.

Костя — на своих двоих, с левой рукой при себе, с правой (которую скоро вернут) и с третьей в кармане, которая всю дорогу показывала большой палец прохожим.

Федя — на крыльях, с пластиковым дракончиком в лапах и огненными слезами счастья.

Ночной Токио встретил их неоном, толпами и полным отсутствием свободных номеров в нормальных отелях.

— Я нашёл, — сказал Степан, глядя в телефон. — Есть место. Капсульный отель.

— Что значит «капсульный»? — насторожилась мама Са-
ра.

— Маленькие капсулы. Спать. Как в космосе.

— Мангал в космос не влезет.

— Мангал останется в коридоре.

Мангал обиженно заурчал.

— Других вариантов нет, — сказала Эби. — Идём.

Вывеска светилась неоном: «CAPSULE INN SHIBUYA».

Внутри пахло пластиком, чистотой и лёгкой паникой.

Администратор — молодой японец с идеальной улыбкой и лёгким тиком глаза, который появлялся каждый раз, когда он смотрел на Федю, — встретил их спокойно.

— Добро пожаловать. Сколько человек?

Эби посчитала.

— Десять. Ну, девять и один дракон.

Администратор немного подумал.

— Дракон считается за полтора.

— Почему? — спросила Эби.

— Пожарная категория.

— Какая ещё категория?

— «Летающий источник тепла».

Эби моргнула.

— У вас есть такая категория?

— С прошлого вторника.

— Я КУЛЬТУРНЫЙ ДРАКОН! — возмутился Федя. —

Я ЖГУ ТОЛЬКО ОБЛАКА!

— Облака не входят в страховку, — спокойно ответил администратор.

Он выдал ключи-карточки.

— Третий этаж. Мужское и женское отделения отдельно.

В коридоре не чихать. Особенно возле пожарных датчиков.

Федя поднял голову.

Датчики на потолке смотрели на Федю.

Федя смотрел на датчики.

Секунду они просто изучали друг друга.

— ЭБИ, — тихо сказал Федя. — ОНИ НА МЕНЯ СМОТ-
РЯТ.

— Это пожарные датчики.

Администратор кивнул.

— Они чувствуют огонь.

— А ЕСЛИ Я ЧИХНУ?

— Тогда будет эвакуация.

— ВСЕХ?!

— Нет.

— КОГО?!

— Вас.

ТРЕТИЙ ЭТАЖ. КОРИДОР С КАПСУЛАМИ

Ряды белых пластиковых ячеек уходили вдаль.

Каждая — размером с большой гроб. Но с подсветкой, вентиляцией и вай-фаем.

Федя подлетел к первой капсуле, заглянул внутрь и замер.

— ЭБИ! ЗДЕСЬ НЕТ КРОВАТИ!

— Это капсула, Федя.

— НО ОНА МАЛЕНЬКАЯ!

— Для тебя — нормально.

Федя попытался втиснуться внутрь.

Голова залезла. Туловище застряло. Хвост болтался снаружи.

— Я НЕ ПОМЕЩАЮСЬ!

— Помещаешься. Просто сложи хвост.

— КУДА ЕГО СКЛАДЫВАТЬ?!

— Куда хочешь.

Федя сложил хвост спиралью. Чихнул от усердия.

Огонёк ударил в потолок. Датчик пискнул.

Администратор, уже поднявшийся по лестнице, нажал кнопку на стене.

Дым исчез.

Он достал планшет и что-то отметил.

— Первое чихание за сегодня, — сказал он. — Всё под контролем.

— А ВТОРОЕ? — насторожился Федя.

— Второе — штраф.

— КАКОЙ ШТРАФ?!

— Эвакуация дракона.

Федя решил больше не чихать.

Нацисты тем временем пытались залезть в капсулы.

Первый открыл дверцу, заглянул, попытался залезть — и застрял.

Второй дёрнул его за ногу.

Первый вылетел, ударился головой о соседнюю капсулу и упал.

Третий достал блокнот и записал:

«Капсулы — оружие массового поражения».

Метла с изоляцией парила в коридоре и осуждающе покачивалась.

Папа Изя выбрал капсулу в самом конце.

Залез внутрь. Развернул газету.

Газета зашелестела.

— Тесно.

— Япония, — сказал папа Изя. — Экономия места.

— А комфорт?

— Комфорт — это когда есть что читать.

Газета подумала.

— Тогда нормально.

Мама Сара поставила мангал в коридоре.

Мангал тяжело вздохнул.

Администратор посмотрел на него.

— Мангал остаётся в коридоре.

— Он живой, — сказала мама Сара.

— Тогда тем более.

— Почему?

— У нас правила противопожарной безопасности.

— Для мангалов?

— Для живых мангалов.

Мангал немного приободрился.

Мэри залезла в свою капсулу и выложила тридцать два айфона на пол.

Призраки внутри сразу начали спорить.

— Я ХОЧУ К ОКНУ!

— ЗДЕСЬ НЕТ ОКОН!

— ТОГДА Я ХОЧУ К ЗАРЯДКЕ!

— ЗАРЯДКА ОДНА НА ВСЕХ!

— ЭТО НЕСПРАВЕДЛИВО!

Один айфон засветился ярче других.

— Добро пожаловать в подкаст «Жизнь после жизни», — сказал голос. — Сегодня обсуждаем: можно ли считать капсулу реинкарнацией матки.

— Спойлер: нет, — ответил другой. — Там было теснее.

Мэри закрыла глаза.

— Я ХОЧУ ТИШИНЫ!

Призраки замолчали.

На три секунды.

— Она кричит, как моя бабушка, — сказал один.

— Моя бабушка тоже кричала, — сказал другой. — Но она была живая.

— Все бабушки немного призраки.

Степан остановился в коридоре.

— Это философия, — сказал он. — Я это запишу.

— НЕ НАДО!

Федя наконец втиснулся в капсулу.

Хвост торчал наружу, но он решил, что это нормально.

— ЭБИ!

— Да, Федя?

— А ЕСЛИ Я ВО СНЕ ЧИХНУ?

— Постарайся не чихать.

— А ЕСЛИ НЕ ПОЛУЧИТСЯ?

— Тогда я тебя разбужу.

— А ТЫ ТОЧНО РАЗБУДИШЬ?

— Обещаю.

Федя успокоился и закрыл глаза.

Через минуту открыл один.

— ЭБИ!

— Да?

— А ЗАВТРА БУДЕТ ШАШЛЫК?

— Спроси у мамы Сары.

— *А ГДЕ МАМА САРА?*

— В коридоре. С мангалом.

— *А ОН НЕ ОБИДИТСЯ, ЧТО МЫ БЕЗ НЕГО?*

— Мангал любит маму Сару. Он не обижается.

Федя подумал.

Закрыв глаза.

Через тридцать секунд открыл снова.

— *ЭБИ!*

— Что?

— *А ДРАКОНЫ В ЯПОНИИ ЕСТЬ?*

— Говорят, да.

— *ГДЕ?*

— В мифологии.

— *А ЖИВЫЕ?*

— В статистике пока не проходили.

— *А МЫ К НИМ ПОЕДЕМ?*

— Наверное.

— *А ОНИ МЕНЯ ПОЛЮБЯТ?*

— Федя, спи.

— *НО Я ХОЧУ ЗНАТЬ!*

— Узнаешь завтра.

Федя вздохнул и закрыл глаз.

Через минуту из капсулы донеслось:

— ЭБИ!

— ФЕДЯ!

— А ЧТО?

— СПИ!

— ЛАДНО...

Ночь в капсульном отеле наконец наступила.

Нацисты спали строем.

Метла стояла в углу и охраняла порядок.

Мангал тихо урчал в коридоре.

Призраки в айфонах перешёптывались, обсуждая вечное.

А где-то в Китае, в пустой пирамиде, Ци перевернулся во сне и пробормотал:

— Капсулы... дракон... спите... я всё запишу... потом...

Терракотовый воин бесстрастно подбросил ещё пару дров.

Утро будет.

Солнце встало над Токио ровно в 5:23.

В капсульном отеле это означало только одно: автоматическое освещение включилось, и вся компания проснулась. Даже те, кто хотел спать вечно.

Особенно тот, у кого хвост торчал из капсулы.

Федя открыл один глаз. Потом второй. Потом осознал, что хвост затёк и теперь отказывается шевелиться.

— ЭБИ! Я НЕ ЧУВСТВУЮ ХВОСТ!

— Он на месте.

— НО ОН МОЛЧИТ!

— Хвосты не разговаривают.

— МОЙ РАНЬШЕ РАЗГОВАРИВАЛ!

— Тебе показалось.

Из соседней капсулы высунулась рука. Правая. Она показала большой палец и сразу спряталась обратно.

Потом левая. Помахала.

Потом из кармана пиджака, висевшего на крючке, высунулась третья рука и показала большой палец.

Федя завис в воздухе.

— У КОСТИ ТРИ РУКИ!

— Да.

— ЭТО КРУТО!

— Иногда.

— ЧЕМ?!

— Ну... вчера одна играла в тетрис на айфоне Мэри. Проиграла. Теперь обижается.

Третья рука высунулась из-за угла и показала всему коридору обиженный жест.

В коридоре уже кипела жизнь.

Мама Сара стояла с мангалом. Мангал урчал от предвкушения.

— Сватья, — сказала она Эби. — Шашлык будет?

— Сейчас семь утра.

— И?

— Рано.

— Для шашлыка рано не бывает.

Мангал довольно подбросил уголёк в воздух. Тот сделал сальто и рассыпался искрами.

Мимо прошёл администратор с тиком глаза, посмотрел на мангал и что-то отметил в планшете.

— Утренний режим барбекю, — сказал он спокойно. — Необычно, но допустимо.

— Мы культурные, — сказала мама Сара.

— Это видно.

Нацисты вываливались из капсул строем.

Первый — головой вперёд, с блокнотом в руках.

Второй — задом, с чемоданом на голове.

Третий — просто упал и решил, что так и надо.

— ПРОТОКОЛ 48-А: УТРО НАЧИНАЕТСЯ С ПАДЕНИЯ!

— УТВЕРЖДАЮ!

Третий, лёжа на полу, записал:

«Падение подтверждено».

Метла с изолентой пролетела над ними и осуждающе покачалась.

Папа Изя выбрался из своей капсулы с газетой на лице.

Газета шелестела:

— Доброе утро.

— Доброе.

— Новости всё те же.

— Хорошо. Стабильность.

Федя, пролетая мимо, чихнул и поджёг угол газеты.

Папа Изя посмотрел на огонь.

— Утро как утро.

Он затушил угол рукой.

Газета уважительно замолчала.

Мэри выползла из капсулы с тридцатью двумя айфонами в обнимку.

Призраки внутри уже спорили.

— Я СТАРШЕ!

— Я ГРОМЧЕ!

— Я УМЕР РАНЬШЕ!

— ЭТО НЕ АРГУМЕНТ!

— НО ЧЕСТНО!

Один айфон загорелся ярче остальных.

— Доброе утро. Вы слушаете подкаст «Жизнь после жизни». Тема выпуска: «Можно ли считать капсульный отель метафорой посмертия?»

— Нет, — сказал другой айфон. — Здесь хотя бы есть вай-фай.

Мэри закрыла глаза.

— Я ХОЧУ ТИШИНЫ!

Призраки замолчали.

На три секунды.

— Она кричит, как моя бабушка, — сказал один.

— Моя бабушка тоже кричала, — сказал другой. — Но она была живая.

— Все бабушки немного призраки.

Степан подошёл к Мэри и положил руку ей на плечо.

— Мэри, — сказал он. — Это твоя коллекция. Твой крест. Твоя философия.

— Я НЕ ПРОСИЛА ФИЛОСОФИЮ!

— Она приходит сама.

ВЕСТИБЮЛЬ

Администратор с тиком глаза встретил их за стойкой.

Он открыл журнал и посмотрел записи.

— Ночь прошла спокойно. Один дракон. Одно чихание. Один частично обугленный датчик. Всё в пределах нормы.

— Оплачено десять мест, — продолжил он. — Девять человек и один дракон.

— И мангал, — добавила мама Сара.

Администратор подумал.

— Мангал считается за половину.

— Почему?

— Урчит.

— Это не считается.

— В Японии — считается.

Мангал довольно заурчал громче.

Администратор отметил что-то в журнале.

— Мангал подтверждён.

Он посмотрел на Федю.

— Дракон сегодня не чихал?

— ПОКА НЕТ

— Постарайтесь до выхода.

— А ПОСЛЕ?

— После — не моя проблема.

Федя воспринял это как официальное разрешение.

Компания вышла на улицу.

Утренний Токио встретил их запахом свежего хлеба, жареной рыбы и бесконечных возможностей.

— Куда теперь? — спросил Степан.

— Киото, — сказала Эби.

— А ЧТО В КИОТО?! — заорал Федя.

— Храмы. Духи. Лисы.

— ЛИСЫ?! НАСТОЯЩИЕ?!

— По легендам.

— Я ХОЧУ ЛИСУ!

— Увидим.

Федя взмыл в небо и чихнул от счастья.

Огонёк улетел к вокзалу и поджёг рекламный щит с сакурой.

— КУЛЬТУРНО! — крикнул Федя.

Администратор, вышедший покурить, посмотрел на горящий щит.

Спокойно затушил сигарету.

Достал журнал.

— Запись: «Дракон покинул отель. Рекламный щит пострадал. Всё по плану».

Он убрал журнал и пошёл пить кофе.

Впереди был Киото.

Солнце над Атлантидой вставало ровно в 6:23. Как всегда. Как все пятьсот двадцать четыре дня подряд.

Один раз оно попробовало встать в 6:22, но администрация отеля направила официальную жалобу в небесную канцелярию.

Солнце извинилось.

С тех пор порядок не нарушался.

В архиве небесной канцелярии до сих пор лежала папка: «Инцидент №17. Самовольный восход».

Ася сидела за стойкой регистрации и смотрела на монитор.

Там, в Японии, ягуар вёл прямой стрим.

Компания только что вышла из капсульного отеля. Федя взлетел на небо и чихнул на рекламный щит. Щит загорелся. Администратор, вышедший покурить, спокойно затушил сигарету и что-то записал в журнал.

— Нормально у них, — сказала Ася.

— У кого?

Сёма появился из-за угла с чашкой кофе.

Бантик на его локте сонно покачивался. У бантика было своё мнение о ранних подъёмах, и это мнение было резко

отрицательным.

— У родителей. Федя поджѐг рекламный щит. Администратор записал.

— В Японии всё записывают.

— Это точно.

Сёма сделал глоток кофе и посмотрел на экран.

— А что это за символы?

— Где?

— Вон там. На айфоне Мэри.

Ася присмотрелась.

На одном из тридцати двух экранов, которые Мэри тащи-ла за собой, действительно светились странные знаки. Они появлялись и исчезали, словно кто-то моргал кодом из глу-бины.

Символы были старые. Очень старые. И совершенно не из айфона.

— Похоже на помехи, — сказала Ася.

— Или на что-то другое.

Бантик на локте Сёмы завязался в узел «любопытство».

— Надо спросить у Абрама, — сказал Сёма.

— У Абрама?

— Он старый. Он всё видел.

— Это не аргумент.

— Это статистика.

Ася набрала номер.

Трубка взяла сразу.

— АБРАМ МОИСЕЕВИЧ?! — сказала Ася.

— КАКОЕ ДЕЛО?! — прогремело из трубки так, что бантик на локте Сёмы развязался от неожиданности.

— На стриме появились странные символы. Похожи на древние.

Пауза.

Очень подозрительная пауза.

Потом из трубки донеслось:

— ДАЙ УГАДАЮ!

— Что?

— ОНИ СВЕТЯТСЯ И МОРГАЮТ?!

— Ну... да.

— ЭТО ЙОНАГУНИ!!!

Голос Абрама стал таким громким, что чайки над Атлантидой поменяли курс.

— ПОДВОДНЫЕ ПИРАМИДЫ! Я ТАКОЕ ВИДЕЛ НА ДНЕ ОКЕАНА! ТЫЩУ ЛЕТ НАЗАД! МОЖЕТ, ЧУТЬ МЕНЬШЕ! НО ТОЧНО ДАВНО!

— Это... это хорошо? — осторожно спросила Ася.

— НЕ ЗНАЮ! НО ОЧЕНЬ ИНТЕРЕСНО!

В трубке раздался плеск.

Потом крики.

Потом плеск сильнее.

— АБРАМ МОИСЕЕВИЧ?!

— Я В ВОДУ УПАЛ!

— КАК?!

— ОТ НЕОЖИДАННОСТИ!

— СИЛЬНО?!

— Я И ТАК БЫЛ В ВОДЕ! НО ТЕПЕРЬ БОЛЬШЕ!

На заднем фоне русалки обсуждали ситуацию.

— ОН ОПЯТЬ УПАЛ!

— НЕТ, ЭТО НОВЫЙ ПАДЁЖ!

— ЗАПИСЫВАТЬ?!

— ЗАПИСЫВАЙ!

— А символы? — спросила Ася.

— ПУСТЬ ИДУТ ТУДА!

— КУДА?!

— К НИМ!

— К КОМУ?!

— К ПИРАМИДАМ!

— ЗАЧЕМ?!

— ПОТОМУ ЧТО ОНИ ТАМ ЖИВУТ!

Пауза.

— Кто?

— СИМВОЛЫ!

Связь оборвалась. Ася медленно опустила телефон. Сёма посмотрел на Асю. Ася посмотрела на Сёму. Бантик на его локте завязался в узел «что-то будет». На экране Федя снова чихнул. Огонёк пролетел над станцией. И символы вспыхнули ярче. На всех тридцати двух айфонах. Сразу. Как будто кто-то снизу... ответил. Сёма медленно поставил чашку кофе на стол.

— Ася...

— Да?

— Это уже не помехи.

— Я тоже так думаю.

Где-то очень глубоко под Тихим океаном, среди каменных ступеней Йонагуни, один символ загорелся. Потом второй. Потом третий. И древний механизм, который спал тысячу лет, тихо начал просыпаться. А Федя в это время радостно чихнул ещё раз. И небо над Токио загорелось ещё ярче.

Глава 2

Киотский вокзал гудел как улей, который объявил забастовку. Люди бежали, чемоданы катились сами, а динамики что-то вещали на языке, который даже папа Изя не пытался понять. Газета сказала, что это «слишком сложно для трёхмесячной давности».

Федя вылетел из вагона первым, чихнул на указатель с расписанием и зажёг его. Указатель задымился, но продолжил работать. Японцы умеют ценить надёжность.

— ЭБИ! ЗДЕСЬ ПАХНЕТ ЛИСАМИ!

— Это хорошо, Федя.

— А ОНИ НАСТОЯЩИЕ?!

— По легендам.

— А В ЖИЗНИ?!

— Увидишь.

— Я ХОЧУ ЛИСУ!

— Тише.

— Я ХОЧУ ЛИСУ ГРОМКО!

Нацисты выгружались с чувством выполненного долга. Первый нёс метлу, второй — чемодан, третий — блокнот и одновременно падал.

— ПРОТОКОЛ 48-3: ПРИБЫТИЕ — ЭТО ТОЖЕ ПЕРЕДВИЖЕНИЕ!

— УТВЕРЖДАЮ!

Он приземлился на рюкзак японской туристки. Та посмотрела на нациста, на метлу, на три носка на его голове, достала телефон.

— Косплей?

— ДИСЦИПЛИНА!

— А, немецкий косплей. Редко.

Она поклонилась и ушла. Нацист остался лежать. Дисциплина требовала осмыслить падение. Мэри вышла с айфонами наперевес. Тридцать два экрана светились, пищали и спорили.

— Я ПЕРВЫЙ!

— Я ЛУЧШЕ!

— А Я САМЫЙ СТАРЫЙ!

— СТАРОСТЬ НЕ ДОСТОИНСТВО!

— НО ОПЫТ!

Призраки внутри устроили дебаты о том, кто главнее. Один айфон засветился ярче других.

— Добро пожаловать в подкаст «Жизнь после жизни». Сегодня мы обсуждаем: можно ли считать вокзал реинкарнацией чистилища?

— Нет. Здесь хотя бы есть кофе.

Мэри закатила глаза. Мама Сара выкатила мангал на перрон. Мангал оглядывался, урчал и явно нервничал.

— Спокойно. Киото. Древняя столица. Здесь точно есть место для шашлыка.

— А если нет?

— Тогда найдём.

— А если не найдём?

— Сделаем.

Мангал немного успокоился. Но не полностью.

Папа Изя развернул газету.

— Тут пишут, что в Киото 1600 храмов.

— Много.

— На один меньше будет, если Федя чихнёт не в ту сторону.

Федя надулся.

— Я КУЛЬТУРНЫЙ ДРАКОН! Я НЕ ЖГУ ХРАМЫ!

— Ты жжёшь указатели.

— ЭТО ДРУГОЕ!

— Чем?

— ОНИ НЕ ЖИВЫЕ!

— Камни живые.

— КАМНИ НЕ СЧИТАЮТСЯ!

— В Японии считаются.

Из тени под аркой вышли двое.

— Ин-сан...

— Да, Ё-сан?

— Письмо ЦИ было предупреждением.

— Я начинаю это чувствовать.

— Мы думали, оно преувеличивает.

— Оно недоговорило.

Федя заметил их первым.

— ЭБИ! ТАМ ДЯДИ СМОТРЯТ!

— Это духи, Федя.

— ОНИ ЗЛЫЕ?!

— Не знаю.

— А ОНИ КУСАЮТСЯ?!

— Тоже не знаю.

— А ЧТО ТЫ ЗНАЕШЬ?!

— Что они не отводят взгляд.

Федя завис в воздухе.

— ЗДРАВСТВУЙТЕ! Я ФЕДЯ! Я ДРАКОН! Я ЧИХАЮ
ОГНЁМ! Я УМЕЮ ЛЕТАТЬ! Я ИНОГДА ДУМАЮ!

Ё открыл блокнот и закрыл.

— Здравствуйте. Мы ждали.

— ПРАВДА?!

— Нам сообщили.

— А ВЫ НЕ ЗЛИТЕСЬ?!

— Мы наблюдаем.

Федя чихнул. Урна загорелась.

— КУЛЬТУРНО!

— В Киото культурно не поджигают урны.

— ЭТО БЫЛО НЕЧАЯННО!

— Всё важное происходит «нечаянно».

Ё записал.

Мама Сара подкатила мангал.

— Простите, а где здесь можно пожарить шашлык?

— В храме нельзя.

— А рядом?

— Тоже нельзя.

— А где можно?

— Там, куда вы идёте.

Мангал довольно заурчал.

— Ин-сан...

— Да?

— Они ещё не знают про символы.

— Узнают.

— Когда?

— Когда станет поздно задавать вопросы.

Федя уже летел вперёд.

— ЭБИ! ТАМ КРАСНОЕ! МНОГО КРАСНОГО! Я ХОЧУ
ТУДА!

— Это Фусими Инари, Федя.

— А ТАМ ЕСТЬ ЛИСЫ?!

— Да.

— ЖИВЫЕ?!

— Да.

Федя замер.

— Я ГОТОВ

Юки ждала их за воротами.

— ЭБИ...

— Да?

— ТАМ ЛИСА

— Вижу.

— Я ЛЮБЛЮ ЕЁ.

— Конечно.

Федя чихнул. Куст загорелся.

— КУЛЬТУРНО!

— Ты всегда так начинаешь?

— ДА!

— Тогда вы точно те, кого ждали.

Пауза.

— Ты знаешь, зачем вы здесь?

— ШАШЛЫК!

— Нет.

— ДРАКОНЫ!

— Нет.

— ЭБИ?!

— Ищем ответы.

Юки кивнула.

— Тогда пойдёмте. Пока дверь ещё открывается.

— ЕЩЁ?!

— Недолго.

Они шли через ворота. Юки остановилась у камня.

— Это не просто дверь. Это место, где миры забывают, что они разные.

— КАК ОТКРЫТЬ?!

— Так же, как ты уже делал.

— ЧИХАТЬ?

— Да.

Первый чих.

— РАЗ!

Второй.

— ДВА!

Третий.

Камень дрогнул.

— ТРИ!

Камень медленно поехал в сторону.

— ЭБИ... ТАМ НЕ СМЕШНО.

— Я знаю.

Юки посмотрела на него.

— Ты всё ещё хочешь лису?

— Да.

— Тогда иди.

Федя шагнул в темноту.

— ЭБИ...

— Я здесь.

Остальные вошли следом. Камень закрылся. Символы загорелись. Федя чихнул. Свет вспыхнул.

— Сёма...

— Да.

— Они не просто вошли.

— Я вижу.

Тьма внутри была плотной, как старая смола, и тяжёлой, как забытые обещания; она не просто окружала — она давила, как будто знала, кто пришёл. Федя шагнул внутрь, сразу

опустился на каменный пол и понял, что крылья не держат; пол был холодным и влажным, а в воздухе стоял запах ожидания — слишком долгого, чтобы быть безобидным.

— ЭБИ! ЗДЕСЬ НЕ ЛЕТАЕТСЯ!

— Это пещера, Федя.

— ОНА НЕ ПУСКАЕТ!

— Она просто старая.

— ОНА СМОТРИТ?!

— Да.

— ЧЕМ?!

— Всем.

Федя замер.

Сзади нацисты пытались построиться в темноте: первый нащупал стену, второй — первого, третий — блокнот и записал, после чего все трое синхронно упали.

— ТЬМА СОПРОТИВЛЯЕТСЯ!

Метла с изолентой вспыхнула тусклым светом, осветила коридор и на долю секунды показала лишнюю тень, которой не должно было быть; затем свет моргнул, и метла сделала вид, что ничего не произошло.

Мама Сара катила мангал, и даже он урчал тише обычного, как будто прислушивался к тому, что здесь было важнее огня.

— Сватья... шашлык будет?

— Будет.

Папа Изя шёл с газетой, и та впервые за долгое время мол-

чала.

— Боится, — сказал он.

— Она же бумага, — ответил Костя.

— Бумага дольше всех помнит.

Мэри шла, прижимая тридцать два айфона; экраны светились, но призраки внутри молчали, и один из экранов мигнул не в такт остальным — символ на нём загорелся сам по себе.

— Степан...

— Я вижу.

— Они не спорят.

— Значит, слушают.

— ЧТО?! — резко спросил Федя.

Степан не ответил.

Впереди шла Юки, и её хвосты светились тускло, но свет иногда уходил назад, как будто отражался от чего-то невидимого.

— ЮКИ!

— Тише.

— А ДАЛЕКО ЕЩЁ?..

— Уже близко.

— А ТАМ...

— Да.

Они остановились у гладкой чёрной стены без швов и трещин, которая выглядела не как препятствие, а как забытая поверхность чего-то большего.

— Тупик, — сказал Степан.

— Нет, — сказала Юки. — Это память.

— ЧЬЯ?

— Твоя. Если сможешь вспомнить.

Она посмотрела на Федю.

— Чихай.

Федя вдохнул, зажмурился и вдруг остановился.

— Я... не хочу.

Тишина стала тяжелее.

— Делай, — сказала Эби.

— ОНО ОТВЕТИТ

— Пусть.

Федя чихнул, огонёк ударил в стену, и спустя несколько секунд изнутри пришёл звук — не чих, а попытка его повторить, как будто кто-то учился.

— ОНО... НЕ ТАК СДЕЛАЛО

— Оно повторяет, — сказала Юки.

Стена засветилась, по камню побежали золотые линии, но одна из них шла в другую сторону; символы сложились в слова.

— «Вы пришли».

Под ними появился второй ряд.

— «Мы ждали».

Стена разошлась, и за ней открылся зал — огромный, круглый, высокий, слишком тихий. В центре стояла статуя, и она не просто смотрела — она смотрела именно на Федю.

— ЭБИ...

— Я здесь.

— ОНА ЗНАЕТ МЕНЯ

— Возможно.

Юки подошла ближе.

— Это Амата́расу.

Федя не отрывал взгляда.

— ОНА НЕ УХОДИЛА

— Нет.

— ОНА СМОТРЕЛА.

— И ждала, когда станет интересно.

— Я... интересный?

— Ты — шум.

Под ногами были символы, ещё тёмные, но уже готовые.

— Хочешь узнать?

— Да.

— Тогда чихай.

Федя встал в центр, закрыл глаза и чихнул; огонь ударил в пол, символы вспыхнули один за другим, и камень стал прозрачным, открывая воду внизу — глубокую, тёмную, с огнями, которые двигались не как рыбы, а как будто за стеклом.

— ЭТО...

— Йонагуни.

Один из огней остановился и повернулся.

— ЭБИ...

— Я здесь.

— ОНО СМОТРИТ.

— Это отражение.

— Я НЕ ДВИГАЛСЯ.

Внизу движение стало точным, и затем оно моргнуло — не зеркально, не в такт, а само по себе; где-то в глубине раздался смех, который пришёл раньше, чем мог пройти через воду.

— Оно проснулось, — тихо сказала Юки.

Федя смотрел вниз и вдруг улыбнулся — не так, как раньше.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.